

“Я ВЫРОСЛА В ХУЛИГАНСКОМ РАЙОНЕ”

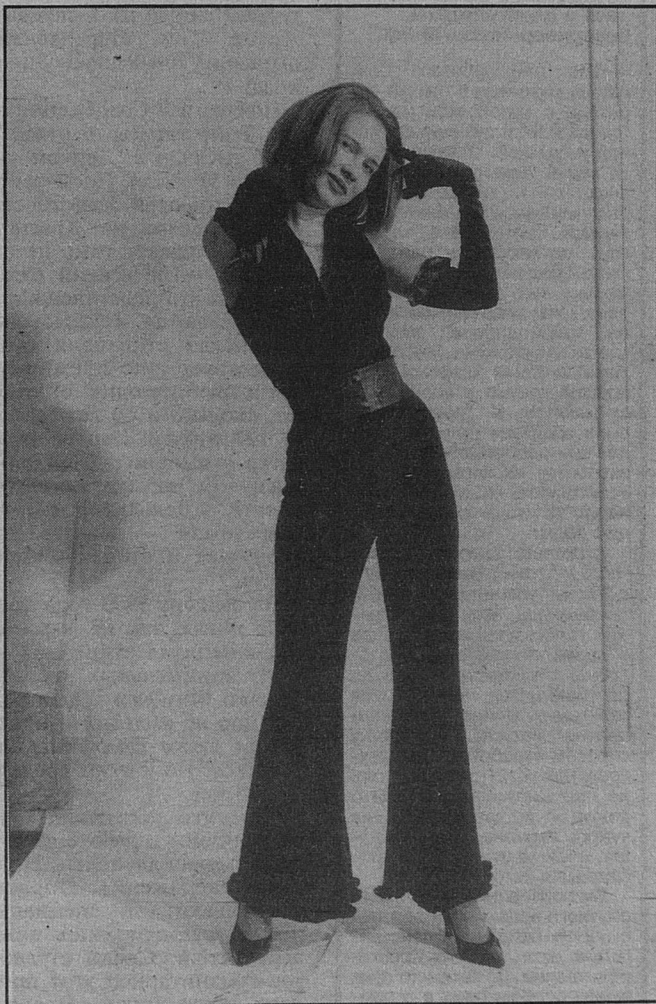
Солистка группы “Комбинация” Татьяна ИВАНОВА производит впечатление натуры авантюристичной. Об этом свидетельствует и творческая биография, начавшаяся с того, что ей, никогда до тех пор не выступавшей, буквально на улице предложили петь со сцены и делать эстрадную карьеру.

А Иванова не только не отказалась, но даже бросила московский вуз, куда только что поступила, и укатила на гастроли...

— Я выросла в хулиганском районе Саратова, — рассказывает Таня. — В окружении крутых стриженных мальчиков, не боявшихся ни черта, ни дьявола. Правда, к нам, девчонкам, они относились очень по-рыцарски, можно сказать, бережно, никогда не обижали и защищали от чужаков. Но сам дух тогдашнего Саратова, нашей рабочей окраины, воспитывал своего рода романтическое бесстрашие. Думаю, это очень повлияло на мою дальнейшую судьбу.

Татьяна до сих пор не знает нот, но поет профессионально — сказывается немалый уже опыт выступлений.

— Раньше, когда практиковались сборные концерты, мы, их участники, иногда устраивали друг другу своеобразную полосу препятствий, — вспоминает Таня. — Называлось это “зеленый концерт”. Почему зеленый? Точно не знаю, но, возможно, благодаря одному из розыгрышей, который практиковался в таких случаях. Заключался он вот в чем: перед самым выходом на сцену выступающего микрофон густо намазывали зеленкой. В полутьме зала заметить это трудно, а ткнешься в микрофон губами — чувствуешь. Попробуй не потерять при этом лицо перед зрителями! Барабанщикам насыпали тальк на барабаны, клавишникам заклеивали клавиши про-

зрачным скотчем, гитаристам колки на гитарах ставили в один ряд — как говорили, для красоты.

Однажды в перерыве между песнями я выскочила за кулисы и попросила попить. Мне вместо воды дали стакан водки. Я второпях залпом его и хватанула — аж глаза на лоб полезли. А надо обратно на сцену — петь! Ничего, спела. Но самое сложное — это когда ты поешь, а технические работники наводят световую пушку тебе в глаза, рассказывают в мониторы анекдоты или подпевают нарочито фальшивыми голосами, — ты их слышишь, а зрители нет — они слышат только тебя. Сбиться очень легко, но не имеешь права — публика ничего не должна заметить. Зато, пройдя через “зеленые концерты”, можешь не бояться никаких трудностей при выступлениях — все тебе нипочем.

Раньше у Ивановой всегда была напарница, еще одна солистка, которая в случае сбоев могла как-то подстраховать. Теперь Татьяна поет одна. Вызвано это тем, что состав “Комбинации” часто меняется — не выдерживают девушки кочевой гастрольной жизни, уходят, одна Таня остается неизменной. А ей очень трудно привыкать к новой партнерше, добиваться, чтобы голоса сливались, а потом опять терять. А первой напарницей Ивановой в “Комбинации” была Алена Алина.

— С Аленой у меня связаны самые приятные воспоминания. Она даже крестила меня в 89-м году в Курске — стала моей крестной ма-

терью. Я ей очень благодарна, что она убедила меня совершить этот обряд. Ведь внутри каждого человека должен быть храм, состоящий из нравственных законов, норм морали, определяющих образ жизни. Я основой своего образа жизни выбрала русское православие. И стараюсь следовать его традициям. Жаль, что в нынешние времена мало кто не формально, а фактически соблюдает традиционные нормы жизни. Вот, скажем, экология. Я очень чувствительна к состоянию окружающей среды. Если попадаю в места, где среда сильно загрязнена, заболелау аллергией. Так вот, еще десять лет назад я девчонкой с удовольствием купалась в Волге. А теперь приезжаешь в родной Саратов, так к реке даже близко подходить не хочется — она настолько загрязнена, что у меня по всему телу сразу идут пятна. Как могут чиновники, которые теперь регулярно ходят в церковь и хвастают этим, так беспощадно отравлять реку, губить ее? Не понимаю.

Однако вообще технический прогресс Татьяне вовсе не чужд. Передвигаться по городу она предпочитает на автомобиле — боится толп на автобусных остановках, боится метро — оно ей представляется входом в преисподнюю. Так что вскоре Таня, наверное, купит машину — и, надо думать, не старую модель.

В работе Татьяна тоже не чуждается технических новинок. Недавно продюсер “Комбинации” Александр Толмацкий преподнес группе “скромный” подарок: его фирма “Медиа

Стар” приобрела в США уникальную сверхсовременную звукозаписывающую технику. Теперь Ивановой не нужно по многу часов проводить перед пультом звукорежиссера, записывая и перезаписывая песни для альбомов, добиваясь идеального звучания. Теперь Таня просто приходит в студию “Микс-Медиа”, поет один раз, а все остальное звукорежиссер делает сам с помощью новой техники. Таким образом уже выпущен альбом “Комбинации”, состоящий из старых песен группы, “Музыка для дискотек”.

И все же некоторый консерватизм во взглядах у Татьяны присутствует.

— Я не понимаю, — говорит она, — зачем по телевизору так часто гоняют старые американские фильмы. Если уж показывать старые фильмы, то наши — они и добрее, и ближе нам, и сняты порой лучше американских. Да и вообще, зачем эта американская культурная агрессия? Слава Богу, в России живем, есть своя культура, куда более богатая, чем в США.

Татьяна вообще очень русская душой. Она смеется — с таким именем, с такой фамилией кем же ей еще быть, как не русской? Но еще с этим связана ее глубокая личная драма.

— Был у меня возлюбленный. Фамилии его называть не хочу, она достаточно известна. Он музыкант, играл у Саруханова, у Вайкуле. Очень умный, очень талантливый человек. Мы с ним были вместе четыре года. И вот он уехал в Австралию. Насовсем. Звал и меня... но не могу я. Не могу жить вне России. Такой уж уродилась...

В. БОЙЦОВ.